

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.143

И. В. Данько
профессор кафедры адвокатуры
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Наиболее распространенными источниками доказательств в уголовном процессе выступают показания свидетеля. В соответствии с ч. 1 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) свидетель – это лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. Таким образом, по общему правилу фактически всякое лицо, располагающее, по мнению органа, ведущего уголовный процесс, полезной информацией, является потенциальным свидетелем. Еще Чезаре Беккариа отмечал: «Любой разумный человек, т. е. наделенный способностью связно излагать свои мысли и обладающий теми же чувствами, что и другие люди, может быть свидетелем» [1, с. 107].

Вместе с тем по различным причинам УПК содержит перечень тех субъектов, участие которых в уголовном деле в качестве свидетелей недопустимо: подозреваемый; защитник, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу; священнослужитель – об обстоятельствах, известных ему из исповеди, и др. Такого рода нормы предусмотрены в законодательствах многих стран и направлены на обеспечение прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, а также на создание условий для выполнения определенными лицами свойственных им функций.

Между тем анализ ч. 2 ст. 60 УПК, регулирующей так называемый свидетельский иммунитет, приводит к выводу о неоднозначности содержащихся в ней формулировок.

Прежде всего обращает на себя внимание редакция первого предложения отмеченной нормы: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей», которая, по сути, предполагает запрет привлечения того или иного индивида в роли свидетеля лишь при проведении одного единственного следственного действия – допроса. Однако свидетелем, согласно ч. 1 ст. 60 УПК, является

лицо, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК, показания свидетеля – это сведения, сообщенные лицом не только на допросе, но и при производстве иных следственных действий с его участием. Значит, закон не воспрещает получить свидетельские показания от любого субъекта из перечисленных в ч. 2 ст. 60 УПК при проведении не допроса, а какого-либо другого следственного действия, например осмотра или следственного эксперимента. Так, ч. 2 ст. 340 УПК, регламентирующая порядок осмотра местности и помещений в судебном разбирательстве, предусматривает, что наряду с другими участниками процесса свидетелю могут быть заданы вопросы судом и сторонами в связи с осмотром. Его ответы по смыслу ч. 1 ст. 94 УПК должны расцениваться как показания свидетеля, являющиеся источником доказательства.

Конечно, на практике сложно представить вызов кого-либо без предварительного допроса для дачи показаний в качестве свидетеля в рамках проведения того же следственного эксперимента или осмотра. Однако теоретически указанной возможности исключать нельзя, тем более когда такое развитие событий допускает закон. Думается, при построении конструкции ч. 1 ст. 169 УПК законодатель тоже не предполагал, что правоприменитель догадается получать явку с повинной у лица, уже задержанного по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Причем даже Пленум Верховного Суда Республики Беларусь вынужден был отреагировать на это, разъяснив в постановлении № 1 от 26 марта 2002 года «О назначении судами уголовного наказания», что при решении вопроса о признании явки с повинной в качестве смягчающего ответственность обстоятельства судам необходимо проверять, не связано ли заявление о повинной с задержанием лица в качестве подозреваемого в совершении этого преступления.

Вряд ли можно дать гарантию, что завтра, воспользовавшись несовершеннолетством ч. 2 ст. 60 УПК, кто-нибудь не захочет получить свидетельские показания от ненадлежащих субъектов. В этой связи, полагаем, рассматриваемая норма нуждается в изменении путем исключения из нее указания на допрос как на единственное следственное действие, в котором неприемлемо участие определенных лиц в качестве свидетелей.

Еще одной проблемой правового регулирования свидетельского иммунитета является неаккуратность отдельных формулировок закона, касающихся пределов действия исследуемых предписаний. В частности, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 60 УПК прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, не вправе давать показания как свидетели об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Несмотря на предусмотренный в кодексе запрет, допрос в качестве свидетеля лица, осуществлявшего досудебную процессуальную деятельность, уже давно стал правилом. По делу в отношении П. и Н. в судебном заседании

обвиняемые и их защитники заявили о допущенных на стадии предварительного расследования нарушениях. Для проверки их показаний по ходатайству государственного обвинителя судом был вызван и допрошен в качестве свидетеля старший следователь И. об обстоятельствах производства некоторых следственных действий [2].

Приведенная практика не является чем-то новым и получила распространение еще в XIX веке в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. По этому поводу И.Я. Фойницкий писал: «Если стороны или суд встречаются нужду в объяснениях судебного следователя или чинов полиции, участвовавших в первоначальном производстве и по обстоятельствам последнего, то вызывают и допрашивают их именно в качестве свидетелей» [3, с. 268].

Стоит заметить, что полицейские, проводившие те или иные процессуальные действия, часто допрашиваются в качестве свидетелей в Англии и США, когда необходимо подтвердить законность их деятельности и допустимость доказательств, а также опровергнуть «презумпцию насилия» [4, с. 10].

Несмотря на это, применительно к белорусскому уголовно-процессуальному законодательству правомерность такого рода действий вызывает сомнения. К тому же, как утверждает В. Будников, подобные допросы завершаются, по сути, ничем, поскольку «следователи-свидетели» в большинстве случаев отрицают указываемые обвиняемым факты, проверка которых при помощи показаний того самого лица, законность действий которого оценивается, по меньшей мере выглядит неубедительно [5, с. 30].

Данная проблема, безусловно, требует научного осмысления, вместе с тем не она здесь видится наиболее важной. Гораздо серьезнее, на наш взгляд, то, что ч. 2 ст. 60 УПК содержит запрет допроса должностных лиц органа уголовного преследования об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с их участием в ходе производства только по делу, в то время как уголовный процесс включает в себя еще и производство по материалам. Так, в соответствии с п. 31 ст. 6 УПК производство по материалам – это совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и ускоренном производстве. Значит, не охваченной ч. 2 ст. 60 УПК оказывается весьма богатая по содержанию и времени деятельности, которая сопровождается вовлечением в нее обширного числа граждан и должностных лиц. Выходит, что прокурор или следователь, осуществлявшие процессуальную деятельность при производстве по материалу, в дальнейшем после возбуждения уголовного дела могут быть свидетелями. То же касается и защитника, давшего до возбуждения уголовного дела юридическую консультацию за счет средств местного бюджета при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (п. 3, 4 ч. 2 ст. 60 УПК).

Такое регулирование соответствующих правоотношений не может считаться безупречным, поскольку не учитывает значения содержащихся в УПК

понятий и наименований. Думается, указанные дефекты закона требуют скорейшего устранения. Наиболее разумным было бы внести изменения в п. 3, 4 и 5 ч. 1 ст. 60 УПК, распространив их действие на весь уголовный процесс, включая производство по материалам. Это позволит исключить в анализируемой сфере внутреннюю несогласованность и противоречивость норм УПК, обеспечив однозначность их толкования в теории и практике уголовного процесса.

Список основных источников

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М. 2004. – 184 с.
2. Практика прокурорского надзора. Поддержание государственного обвинения и надзор за законностью судебных решений по уголовным делам (Извлечение) / А. К. Стук [и др.] // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Сенатская типография, 1910. – Т. II. – 573 с.
4. Лоскутова, Т. А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. А. Лоскутова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2005. – 24 л.
5. Будников, В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 30–31.

УДК 343.13

С. В. Рыбак

*профессор кафедры адвокатуры
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Статья 198 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) регламентирует недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Детальный анализ обозначенной нормы позволяет выявить существенные резервы терминологического совершенствования ее содержания.

В первую очередь осмыслению и корректировке необходимо подвергнуть выражение «разглашение данных предварительного следствия или дознания». Глагол «разглашать» встречается в ряде норм УПК: ст. 23, 48, 50,